

УДК 94

DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-2/2-72-74

ЦЮЙ СЮЭПИН,
Дальневосточный федеральный университет,
г. Владивосток, Россия
xueping.qu@mail.ru

XUEPING QU,
Far Eastern Federal University,
Vladivostok, Russia
xueping.qu@mail.ru

РАЗВИТИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ В РУССКОМ КИТАЕ В 20–40-е ГОДЫ XX ВЕКА

RUSSIAN HISTORICAL SCIENCE DEVELOPMENT IN CHINA IN 1920–1940 YEARS

Статья посвящена проблеме развития исторической науки в русском Китае. Рассматриваются особенности культурно-исторического вклада в науку за рубежом в 1920–1940 гг. Особое внимание уделено отдельным русским историкам. Изученный материал позволяет сделать вывод, что в условиях изгнания русским эмигрантам удалось сохранить свою самобытность в развитии исторической науки. В 1922–1940 гг., после Октябрьской революции и Гражданской войны, в Китае оказалось большое количество российских беженцев. Число эмигрантов с 1920 по 1925 г. достигло пика – 100 тыс. человек. К началу 1960-х гг. русские эмигранты, живущие в Харбине в целом в течение 60 лет, составили уже три поколения. Среди них было много представителей русской интеллигенции, в том числе историков. В 1920–1940-е гг. русская интеллигенция создала в разных городах Китая десятки научных исследовательских и академических групп и организаций, в которых работали сотни ученых разных направлений научных знаний, среди них и представители исторической науки. Активными исследователями были историки Н.В. Устрялов, В.М. Алексеев, М.Н. Ершов, В.В. Энгельфельд, Н.Е. Эсперов, Н.А. Стрелков, Н.И. Никифоров, В.А. Рязановский, П.Е. Скачков, Г.В. Мелихов и др., которые внесли уникальный вклад в историческую науку. Некоторые из них были известны еще с царских времен. Объединение отдельных ученых-историков в организации и академические группы помогло русской исторической науке выжить и развиваться на чужбине, несмотря на все трудности. Основной целью этих академических групп было объединение оторванных от родины русских ученых-историков, содействие научно-воспитательной работе, по возможности публикация научных трудов, создание научных объединений российской интеллигенции в Китае, как и во всем русском зарубежье.

This article talks about the Russian history science development in China, analyzes the features of cultural historical heritage from 1920s to 1940s, especially pays attention on particular Russian expatriate historians, and comes to the conclusion through research that under the condition of exile, they successfully conserved their historical development particularity. 1922-40 after October revolution and Civil war in China there was a large number of the Russian refugees. The number of emigrants from 1920 to 1925 has reached peak – 100 thousand people. To the beginning of the 1960th years, the Russian emigrants living in Harbin to the whole current of 60 years there are three generations. Among them these intellectuals was representative of Russian intelligentsia including historians much. In the 1920-1940th Russian intelligentsia in the different cities of China has created tens of scientific research and academic groups and organizations in which hundreds of the scientific different scientific directions of knowledge worked, among them there are representatives of historical science. Historians N. V. Ustryalov, V. M. Alekseev, M. N. Yershov, Engelfeld V. V., Esperov N. E. Strelkov N. A. were active researchers., N. I. Nikiforov, V. A. Ryazanovsky, I. S. Ivan, P. E. Skachkov, Melikhov G. V., etc., who have made a unique contribution. In historical science some of them were known since imperial times. Association of certain scientists-historians has helped the Russian historical science to survive and develop in the organizations and the academic groups in the foreign land, despite various difficulties. A main objective - these academic groups connection of the Russian torn-off scientists, historians and assistance to scientific and educational work, whenever possible the publication of scientific works, creation of scientific associations of the Russian intellectuals in China, as well as in all Russian abroad.

Ключевые слова: русские историки-эмигранты, историческая наука, эмигрантская интеллигенция, воспитательная деятельность.

Keywords: Russian historian emigrants; historical science; emigrant intelligentsia; educational activity

Русские историки в изгнании несли глубокое чувство миссии, они всегда обращали внимание не только на историческую науку, но и на историческое образование и воспитание молодежи, для того чтобы сохранить и распространить русскую культуру и историю и передать молодежи русский дух. Оказавшись в изгнании, русские историки одними из первых откликнулись на необходимость дать исполненное нового смысла прочтение русской истории, осознать нынешнее состояние эмиграции и определиться с будущим России. Они исследовали такие вопросы, как прошлое России, причины вынужденного выезда интеллигенции в эмиграцию, интеллигенция в изгнании, проблемы китайской, европейской истории и т.д.

В адаптации русских историков-эмигрантов в Китае важная роль принадлежит высшим учебным заведениям. Ученые занимались научно-воспитательной деятельностью в таких учебных заведениях, как Харбинский политехнический институт, Медицинский университет, Институт востоковедения, Коммерческий университет, Харбинский юридический факультет, Богословский институт святого Владимира, Харбинский педагогический университет и др.

Каждый историк, задумываясь над вопросами «как такое могло случиться», «кто виноват» и «что делать», пытался создать новый, удовлетворяющий его, образ прошлого России. Историк и литератор, эмигрант Марк Раев пишет: «Трудно выдержать жизнь в изгнании, если перед глазами стоят лишь картины смерти, разрухи и страшной диктатуры. Естественным для историков в таких условиях было обращение к прошлому, поиск там таких тенденций, которые, казалось бы, обещали другой вариант событий. Эмигранты невольно вспоминали прошлое избиратель-

но, отыскивая в истории России события, которые помогли бы им забыть недавние ужасы, утверждали бы вечные истинно русские ценности» [2, с. 198].

О проблемах и достижениях русской исторической науки в эмиграции пишет в своей статье «Русская историческая наука за рубежом» профессор Н.Н. Никифоров [3]. Проблемы отечественной и зарубежной истории нашли отражение в многочисленных статьях, опубликованных в различных журналах, которые выходили в Харбине и Шанхае [4, с. 155].

Научно-исторические работы печатались в русской национальной газете «Россия», в сборниках «День русской культуры», в шанхайском журнале «Святая Русь», в выходивших под редакцией Н.В. Колесникова журналах «Русское образование» [5]. Русские ученые-историки из Харбина, Шанхая и других городов Китая регулярно печатались в европейских и американских журналах: «Голос России», «Новый мир», «Труды русских ученых за границей», «Современные записки».

Некоторые представления о работе русских историков в эмиграции дает библиографический журнал «Русская книга за рубежом», изданный под редакцией профессора Яценко, а также библиография исторических трудов и статей, напечатанных на русском языке с 1921 по 1926 г. (составитель – профессор А.В. Флоровский) [6].

Профессионально занимался изучением истории известный общественный деятель, публицист и писатель Н.В. Устрялов. В научном мире были известны труды по истории культуры профессора В.А. Рязановского. Историческую концепцию дальневосточных евразийцев разрабатывал В.Н. Иванов. В этой связи стоит отметить его историко-философскую работу «Мы». Плодотворную научную работу в Харбине вела Национальная организация исследователей-пржевальцев во главе с профессором В.В. Поносовым.

В его экспедиции принимали участие профессор В.С. Стариков, А.И. Баранов и др. Они открыли останки древних городищ, каменные изваяния древней китайской культуры. Члены Национальной организации исследователей-пржевальцев регулярно проводили научные конференции по истории первобытной культуры, археологии и этнографии [7, с. 51].

Харбинские историки подчеркивали, что внутренняя и внешняя политика России должна быть всегда трактуема под углом зрения национальной целесообразности. Особое внимание в их трудах было посвящено славянской политике России. Н.В. Устрялов, Г.К. Гинс, В. Иванов, В. Рязановский и другие пытались проследить в своих сочинениях проникновение с Запада и развитие в России революционных течений, равно как и объективные условия и недостатки государственного устройства, им благоприятствовавшие [8].

Они пытались дать объяснение русской сравнительной экономической отсталости и запоздалому развитию широкого просвещения, равно как и позднему развитию гражданских свобод, подразумевая войны, имевшие целью достижение национального объединения и естественных границ, огромность и редкую населенность территории, земледельческий характер страны и т.д.

Крупным специалистом по всеобщей истории был Н.И. Никифоров, специализировавшийся на новой европейской истории. Просвещенный монархист, он в 1922 г. покидает советский Дальний Восток, переезжает в Харбин, преподает историю на Харбинском юридическом факультете. В 1928 г. в Праге он защищает докторскую диссертацию по истории. Было бы неправильным отделять научную деятельность русской интеллигенции в Китае, как и во всем зарубежье, от системы высшего образования, ибо русские вузы Харбина и Шанхая были ориентированы не только на обучение эмигрантской молодежи, но и на научно-исследовательскую работу.

Среди эмигрантов-историков русского Китая заметно выделяется профессор В.А. Рязановский. Одна из его крупных работ – «История Монгольского права» (Харбин, 1931). Она состоит из трех частей. Работа носит исторический характер, представляет попытку дать систематический очерк истории монгольского обычного права. Автор скрупулезно и последовательно проследил развитие основных институтов монгольского права, дал его развернутую характеристику и установил тенденции его развития [9, с. 277-281].

Значительный вклад в развитие истории философии внес еще профессор М.Н. Ершов. Особое внимание он уделяет освещению истории развития философской мысли в России. В историческом движении философской мысли Ершов видит определенный смысл, там «есть своеобразная внутренняя закономерность, наличествует известное нарастание богатства человеческой мысли» [10, с. 4].

В 1922 г. он получил приглашение Пекинского государственного университета, где читал курс «Русская культура и философия XVIII–XIX вв.». В середине 20-х гг. Ершов приехал в Харбин и работал там на юридическом факультете.

В своем главном труде «Восток и Запад – прежде и теперь» историк философии М.Н. Ершов исследует основные линии и направления взаимоотношений Востока и Запада в историческом прошлом.

М.Н. Ершов известен не только своими исследованиями философии, но и разработкой образовательных вопросов, связанных с культурно-историческим воспитанием русской молодежи.

Помимо перечисленных историков-эмигрантов десятки других русских профессиональных историков работали в Китае. Их деятельность на чужбине также имела большое научное значение. Они знакомили мир с достижениями России, и их научная деятельность вносила особый «русский» элемент в культурную и научную деятельность Китая. Они внесли огромный вклад не только в историю, но и в литературоведение, социальную науку, философию и другие гуманитарные науки. Среди философских трудов, изданных в восточной эмиграции, стоит выделить следующие работы: В.Н. Иванов «Дело человека. Опыт философии культуры» (Харбин, 1933), Д.А. Архангельский «Ты есть ты. Новое сознание человечества» (Харбин, 1931), Д.В. Болдырев «Знание и бытие» (Харбин, 1930), А.К. Горностаев «Рай на земле. К идеологии творчества Достоевского» (Харбин, 1929), Аристарх Пономарев «О теософии. Критический очерк» (Харбин, 1938), Илья Киджак «Социология. Новая наука о государстве как социальном организме и его прогрессах» (Харбин, 1937).

Сегодня глубокий анализ русского исторического процесса невозможен без научных трудов русских историков-эмигрантов. Несмотря на многие сложности, русские историки за рубежом, в том числе и в Китае, справились со своей задачей: как представители русской культуры, историческая интеллигенция в эмиграции не только сохранила, но и обогатила духовную жизнь своей нации, ее национальное самосознание.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Великая Маньчжурская империя (к 10-летию юбилею). – Харбин, 1992. – С. 311.
2. Раев М. Россия за рубежом. История культуры русской эмиграции. 1919–1939. – М., 1994. – С. 198-199.
3. Сб. Дни русской культуры в Харбине в 1930. – Харбин, 1931.
4. Печерица В.Ф. Духовная культура русской эмиграции в Китае. – С. 155.
5. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций: М.: АСТ, 2006, - 261с.
6. Устрялов Н.В. Россия и латинство. – Берлин, 1923; Он же. Кризис северной демократии // Под знаком революции. – Харбин, 1925, и др.
7. Тельберг Г. Библиография. В.А. Рязановский: Монгольское право (преимущественно обычное) // Известия Юридического факультета. – Харбин. – 1931. – С. 277-281.
8. Ершов М.Н. Пути развития философии в России. – Владивосток, 1922. – С. 4.

REFERENCES

1. Great Manchuria Empire (the 10th anniversary). Harbin, 1992. 311 p.
2. Raev M. Russia abroad. Cultural history of the Russian emigration. 1919–1939. Moscow, 1994. Pp. 198-199.
3. Coll. Days of Russian Culture in Harbin in 1930. Harbin, 1931.
4. Pecheritsa V.F. The spiritual culture of Russian emigration in China. P. 155.
5. Khantington S., The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. [Stolknoveniye tsivilizatsiy]: M.: AST, 2006, - 261s. (in Russ.)
6. Ustrialov N.V. Russia and Latinism: Berlin, 1923; He is the same. The crisis of democracy northern. Under the sign of the revolution. Harbin, 1925, and others.
7. Telberg G. References. Riasanovsky V.A.: Mongolian law (mainly conventional). Proceedings of the Faculty of Law. Harbin, 1931. Pp. 277-281.
8. Yerшов M.N. The ways of development of philosophy in Russia. Vladivostok, 1922. P. 4.

Информация об авторе

Цюй Сюэпин, аспирант, кафедра отечественной истории и архивоведения, Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия, xueping.qu@mail.ru

Получена: 14.04.2016

Для цитирования статьи: Цюй Сюэпин, Развитие русской исторической науки в Китае в 1920-1940 годы. Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том 8. № 2. Часть 2. с. 72-74.

doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-2/2-72-74

Information about the author

Xueping Qu, Postgraduate Student, Department of Russian History and Archival Sciences, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, xueping.qu@mail.ru

Received: 14.04.2016

For article citation: Qu Xueping, Russian historical science development in China in 1920-1940 years. [Razvitie russkoy istoricheskoy nauki v Kitae v 1920-1940 gody]. Krasnodar. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl' = Historical and Social Educational Ideas. 2016. Tom 8. № 2. Vol. 2. Pp. 72-74.

doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-2/2-72-74